

Глава 86: Гэ хороший мальчик**

На этот раз он не остановится на полпути, и Тянь Юань не испугается, потому что человек, обнимающий его, тот самый, кого он хотел любить всю оставшуюся жизнь.

Тянь Юань схватил Пань Лэя за плечи, нетерпеливо потянулся к нему, осыпав глубокими поцелуями со всех сторон, прежде чем тот смог контратаковать, и взял инициативу на себя, начав поцеловать его. Это был первый раз, когда он проявил инициативу. Когда он провел пальцами по волосам Пань Лэя, колючие кончики защекали его ладони, точно так же, как его поцелуи царапали его сердце.

Пань Лэй не мог оторвать глаз от мужчины в своих объятиях. Наконец, они рухнули на кровать. Пань Лэй несколько раз поцеловал Тянь Юаня в губы, лаская хрупкую его шею щетиной на подбородке, пока она не покраснела. Затем он начал целоваться всерьез, прикусывая мочку уха, жалея, что не может проглотить Тянь'эр целиком и полностью за один укус.

— Мой детка, мой Тянь'эр, мой милый!

Сердце Пань Лэя, вероятно, впервые в жизни пришло в полный беспорядок. Он чувствовал, что все эти милые прозвища не передают его чувств к человеку, которого он держал в объятиях. Он ценил этого человека гораздо больше, чем свою собственную жизнь. Тянь'эр – его душа. Пань Лэй влюбился в него тысячью способов после того, как стал свидетелем того, как этот острый на язык человек вел себя мило, когда он покорился в его объятиях и позволил ему целоваться всеми способами.

— Проваливай! Твой дядя! Проваливай! Если ты будешь называть меня такими грязными прозвищами, я... Я зарежу тебя до смерти!

От смущения, услышав слова любви Пань Лэя, Тянь Юань покраснел. Хотя, возможно, все потому, что Пань Лэй расстегнул на нем рубашку и положил руку прямо ему на грудь, отчего ему стало жарко.

— Измени способ убийства, ладно? Я просто хочу умереть на твоём теле. Я с радостью умру от истощения, если смогу быть с тобой настоящей парой.

Пань Лэй ухмыльнулся, оттянул рубашку Тянь Юаня в сторону и прикусил его ключицу. Его физическая сила не имела себе равных. Даже две тысячи отжиманий не доставят ему хлопот. Если он планирует умереть на Тянь Юане, тот тот определенно умрет под ним сотню раз, не меньше. Кашель, что за способ умереть!

Тянь Юань пришел в ярость. Даже в этот момент этот придурок не забывал дразнить его.

Он занес ногу, чтобы пнуть его. Пань Лэй схватил его за икру, снял носки, затем потянулся,

чтобы ослабить ремень.

Услышав, как молния скользнула вниз, Тянь Юань глубоко вздохнул. Он был готов посвятить себя Пань Лэю. Они уже знакомы с телами друг друга и делали некоторые неловкие и душераздирающие вещи по ночам, но они никогда не доходили до конца. Он все еще стеснялся, столкнувшись с такой большой близостью.

Подняв руки, Тянь Юань прикрыл глаза.

Пань Лэй любовался резкими взлетами и падениями его груди, а также маленьким розовым плодом, то поднимающимся, то ниспадавшим, явно соблазняя. Его тело дрожало от застенчивости, а кожа зарделась. Он был подобен ночной жемчужине, мягко светящейся в темноте. Пань Лэй был совершенно очарован этим обликом.

Его руки не останавливаясь стянули с него брюки. Но он все равно наклонился над его телом, будто поклоняясь и обвил губами его маленький плод, глубоко пососав, а затем облизал их кончиком языка. Тянь Юань издал сдавленное ворчание в ответ на шершавый кончик языка. Он осторожно покусывал зубами маленький красный плод, пока тот не затвердел и не заблестел. Позабывшись об этом, он перешел на другую сторону.

Пань Лэй осыпал поцелуями маленький фрукт с одной стороны, после чего перешел к другой стороне. Он нежно сосал, лизал и кусал, каждый поцелуй оставлял алый след. Эти знаки стали путевыми точками, указывающие путь, который он выбрал в своем стремлении осыпать Тянь Юаня любовью.

Брюки упали с кровати, когда он поцеловал маленький фрукт, оставляя красные следы от зубов и языка, путешествующих вдоль талии, вплоть до нижней части живота.

Когда кончик языка Пань Лэя обвел его пупок, Тянь Юань напрягся. Он боялся щекотки и был напуган. Это просто мучение – быть облизанным и поцелованным этим шелковистым, скользким языком. Тянь Юань свернулся калачиком и приготовился пнуть другого ногами.

— Если хочешь сделать это, просто сделай. Твое царапанье щекочет, ты доведешь меня щекоткой до смерти!

На этот раз стало ясно, что его красное лицо было результатом не застенчивости или нервозности, а сдерживаемого смеха.

— Почему ты улыбаешься? Ты портишь атмосферу! Не смейся!

Пань Лэй так разозлился, что хотел отшлепать его. Почему он столкнулся с таким нервным человеком? Внизу у него твердо, словно телефонный столб. Он мастерски дразнил его и создавал фантастическую обстановку с помощью прелюдии, но Тянь'эр чувствовал щекотку?

Взял и разрушил прекрасную атмосферу.

Когда Пань Лэй схватил его за лодыжку и укусил за внешнюю сторону стопы, Тянь Юань вскрикнул от удивления. Укус не был сильным, только оставил след от зубов, после чего поцеловал след от укуса и центр стопы.

Ступни Тянь Юаня значительно меньше, чем у него самого. Они белые и нежные, так как весь год не получали достаточного количества солнечного света. До этого Пань Лэй уже мыл ему ноги и знал, что его пальцы, похожие на резьбу по нефриту, были столь же изящны.

Верхняя часть туловища Тянь Юаня на кровати яростно извивалась. Он понятия не имел, что после поцелуев по талии Пань Лэй перейдет к поцелуям ног. Он больше не мог этого выносить и расхохотался.

Какие слова любви? Киме еще сладкие пустяки? Какая прелюдия? От романтической атмосферы не осталось следа вообще. Тянь Юань кричал и смеялся, извиваясь на кровати, как сумасшедший, в то время как Пань Лэй был полон решимости целовать его ступни.

Все в порядке. Пока он держит Тянь'эр за ноги, тот не сумеет сбежать от него, даже если он снова вывернется.

Пусть он извивается, смеется и кричит, через некоторое время он заставит его задыхаться, молить о пощаде и стонать.

Поцелуи Пань Лэя перешли от лодыжек к икрам, покрывая каждый дюйм его плоти, и, только после этого он поднял ногу Тянь Юаня себе на плечи. Губы Пань Лэя соприкоснулись с самой мягкой частью внутренней части его бедер, прикусывали, а затем страстно поцеловали, красные отметины образовали узор. Смех Тянь Юаня становился все тише и тише, а поцелуи Пань Лэя становились все выше и выше. Ближе к концу он хватал ртом воздух. Он начал сжимать кулаки. Он не знал, за что ухватиться, поэтому ему пришлось вцепиться в простыню.

Тянь Юань застонал, когда Пань Лэй приподнял край его трусов и поцеловал внутреннюю часть его паха.

Головка Маленького Тянь уже подпирала трусы и сам он уже был готов к боевым действиям. Пань Лэй же, похоже, не собирался его трогать, передвинувшись, он начал целовать область с другой стороны.

На нежной маленькой плоти все еще виднелись засосы, оставленные им в прошлый раз. Все эти трения оставили красные отметины на внутренней стороне бедер. Эти отметины были свидетельством стойкости Пань Лэя в последний раз, когда они запутались. В результате сегодня он не проявит никакой сдержанности.

Подавленный огонь не мог просто исчезнуть. Напротив, будет разгораться все больше и больше.

Сняв с Тянь Юаня трусы, Пань Лэй продолжил целовать его паховую область. Но Маленького Тянь он даже не касался, полностью игнорируя. Пусть только попробует снова смеяться, пусть попробует снова разрушить атмосферу своим смехом! Он тогда точно перевяжет Маленького Тянь резинкой! Даже если тот будет рыдать и умолять о пощаде, он его не отпустит!

— Пань Лэй, Пань Лэй!

Тянь Юань больше не мог этого выносить, жар в его теле вызывал у него головокружение. Ему казалось, что он лежит на льду, а поцелуи и прикосновения Пань Лэя были подобны огненному шару, обжигая его и лишая возможности следить за своими движениями. Он переместил свое тело, вслепую пытаясь заставить Пань Лэя коснуться места, которое больше всего нуждалось в его внимании. Он хотел, чтобы Пань Лэй прикоснулся к нему, хотя бы один раз, но тот отказывался. Он задыхался, поднял голову и понял, что ему не хватает воздуха, поэтому отчаянно закричал:

— Пань Лэй, Пань Лэй, помоги мне!

В его сознании существовало только одно имя, только один человек, и только он мог помочь облегчить эту холодную и обжигающую пытку. Тянь Юань продолжал звать его, страстно желая его объятий, чтобы он крепко обнял его и осыпал любовью.

Пань Лэй приподнялся и несколько раз поцеловал. Тянь Юань походил на измученного жаждой человека, который наконец-то нашел оазис в пустыне. Когда он сомкнул губы с Пань Лэем, их языки переплелись, его ответ был почти настойчивым. Вцепившись одной ладонью в простыню, он крепче обнял Пань Лея другой рукой.

Потянувшись к тумбочке, Пань Лэй открыл ее. Он вспомнил, как положил в него гель алоэ вера, который дал ему Линь Му. Он еще не приготовил необходимые продукты, поэтому в качестве замены решил использовать гель алоэ вера.

Наконец он его нашел, и, страстно поцеловав Тянь Юаня, Пань Лэй слегка сполз вниз по его телу. Выдавив гель на пальцы он схватил одной рукой его изнывающий член, а другой ввел гель в тело Тянь Юаня.

— Ахххх... — закричал Тянь Юань. Он и сам не уверен, было ли это из-за того, что Маленький Тянь так возбужден, или из-за того, что холодный гель пронзал его тело.

Пань Лэй провел кончиком языка по каждому кровеносному сосуду, покрыл Маленького Тянь слюной, положил его в рот и осторожно пососал. В то же мгновение его пальцы задвигались неглубокими толчками. Ощувив открывшуюся щель расслабившихся мышц, он поспешно поместил туда второй палец.

Тянь Юань яростно ахнул, вцепившись в волосы Пань Лэя. Из-за короткой стрижки Пань Лэй не мог ничего схватить и мог только отчаянно цепляться за простыню. Больше не в состоянии удержаться от вздохов, рыданий и стонов, он сдвинул свое тело в попытке уклониться от этой огромной стимуляции.

Пань Лэй проглотил Маленького Тянь, медленно передвинул губы поцеловав головку, одновременно надавливая на чувствительные нервы возле его хризантемы и слегка стимулируя их кончиками пальцев. Тянь Юань стал походить на рыбу, вытасченную из воды, и яростно выпрямил талию.

Маленький Тянь стал чрезвычайно чувствительным. Когда Пань Лэй вставил третий палец Тянь Юань сошел с ума, его пальцы двигались туда-обратно, отчего стоны перешли в крик.

— Пань Лэй, Пань Лэй! Не надо, не надо, Пань Лэй, отпусти меня!

Крепко обхватив его Маленького Тянь Губами, Пань Лэй внов погрузил его в рот до самого горла.

— Гэ! — выкрикнул Тянь Юань не выдержав, выплеснув обжигающе горячую белую жидкость. Он назвал Пань Лэя так, как тот больше всего хотел услышать. Гэ, геге Тянь Юаня; Пань Лэй \всега лишь диге Тянь Юаня[1].

Услышав эти мольбы и это название, Пань Лэй уже не мог себя контролировать. Он вытянул пальцы, схватил своего Маленького Генерала и вставил головку, толкнувшись внутрь.

Крепко обняв Тянь Юаня, Пань Лэй стильно к нему прижался.

— Детка, мой дорогой, держись за меня.

Тянь Юань всхлипнул, его мысли затуманились, и у него создалось впечатление, что собственное тело ему не принадлежит. Все, что он мог слышать, это как Пань Лэй велел ему крепко обнять его, что он и сделал. Он обнял Пань Лэя за шею, обхватившись ногами за его талию и обнял со всей оставшейся у него силой.

— Ты хороший мальчик. Укуси Гэ за плечо, если будет больно. Гэ обожает тебя, Гэ любит тебя, Гэ очень тебя любит. Теперь Гэ будет нежно любить тебя*.

Его нельзя было бы назвать мужчиной, если бы он продолжал сдерживаться. Целуя Тянь Юаня в ухо, шепча горячие слова любви, он одновременно двигал талией, медленно входя в Тянь Юаня, причиняя тому сильную боль.

До этого красное лицо Тянь Юаня уже приобрело довольно сильную бледность и он невольно сжался от боли.

— Гэ, гэ, больно, гэ! — он несколько раз окликнул его гэ, пытаюсь вызвать сочувствие у Пань Лэя.

Пань Лэй, с другой стороны стиснул зубы, отказываясь отступить. Слышать, как Тянь Юань выкрикивает "гэ", было для него слишком волнующе и возбуждающе, не в силах сдерживаться, он просто поднатужился и вошел до конца.

Тянь Юань закричал и укусил его за плечо.

— Хороший мальчик, ты хороший мальчик Гэ. Терпи, терпи.

Пань Лэй не осмелился действовать опрометчиво. Он снова и снова ласкал спину Тянь Юаня, терпя напряжение и обжигающий жар его тела, пока ждал, когда тот расслабится. Тогда он удовлетворит себя так же хорошо, как и Тянь'эр.

[1] Это означает "таксист". По сути, они первые любовники друг друга.

** Небольшое объяснение от алейта. Используемое слово - 乖乖 бао. Здесь гуай = хорошо воспитанный, бао = сокровище/драгоценность. Слово переводится как "послушное сокровище", что, конечно, звучит нелепо. Поэтому вместо него используется "хороший мальчик", потому что позже Тянь Юань называет Пань Лэя "гэ", то есть старшим братом. Так что здесь нет никакой "педофилии". Просто для ясности.

* Когда Пань Лэй говорит: "Гэ обожает тебя, Гэ любит тебя, Гэ очень тебя любит. Теперь гэ будет нежно любить тебя" - "нежно любить тебя" относится к физической любви. Предложение звучит примерно так: "Я люблю и обожаю тебя, поэтому я хочу заняться с тобой любовью".

<http://bllate.org/book/15664/1401721>